

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-71-80

Адаптация и погружение в жизненных траекториях женщин, вовлеченных в проституцию*

М.М. Русакова

Санкт-Петербургский государственный университет
ул. Смольного, 1/3, Санкт-Петербург, Россия, 191124
(e-mail: rusakova.maia@yandex.ru)

В статье рассматриваются адаптация и погружение как части жизненной траектории женщин в проституции, включающей в себя пять последовательных стадий: приближение, вхождение, адаптация, погружение и выход. Цель исследования — описать стадии адаптации и погружения в проституцию на примере женщин, вовлеченных в проституцию в Санкт-Петербурге и Оренбурге. Исследование проводилось по последовательному количественно-качественному смешанному дизайну, состоящему из опроса 896 респондентов и 10 полуструктурированных интервью (выборка конструировалась методом «снежного кома»). В статье представлен анализ данных опроса и тематический анализ полуструктурированных интервью. В ходе исследования были зафиксированы две тенденции в социальном окружении респондентов: разрыв дружеских и детско-родительских связей или отдаление и нежелание раскрывать особенности своей деятельности; наличие партнерских отношений, сопровождающееся разделением деятельности в проституции и вне ее. Женщины, вовлеченные в проституцию, подвержены всем формам насилия со стороны клиентов и организаторов, поэтому неотъемлемой частью адаптации и погружения становится изучение поведения клиентов и выработка путей безопасного взаимодействия с ними, а также способов предотвращения конфликтных ситуаций. Также в ходе исследования была зафиксирована тенденция начала и/или злоупотребления алкоголем и наркотиками по мере вовлечения в проституцию, причем в процессе погружения в эту деятельность тяжесть употребления, как правило, возрастает. Кроме того, многие женщины находятся в пограничном или неудовлетворительном психологическом состоянии. Исследование показало необходимость дальнейшего изучения стратегий вовлечения, адаптации и взаимодействия с клиентами и организаторами секс-бизнеса, а также с ближайшим социальным окружением, не вовлеченным в проституцию, женщин в проституции, причем на всех стадиях их жизненной траектории в проституции.

Ключевые слова: проституция; жизненная траектория; смешанная методика; гендерная социология; девиантное поведение; социальные сети

Проституция является объектом изучения разных дисциплин и вызывает острые общественные дискуссии. Исследователи изучают влияние проституции на общественное здоровье [15; 25], долю проституции в структуре нелегальных доходов [4], особенности организации проституции как бизнеса [8], типы проституции [24], жизненные траектории женщин в проституции [26] и разные этапы этих траекторий [13].

* © Русакова М.М., 2019.

Статья поступила в редакцию 28.06.2018 г.

В нашем исследовании был рассмотрен путь женщины в проституции от предпосылок выбора проституции как деятельности до последствий проституции после выхода из нее. Жизненная траектория женщины в проституции включает в себя несколько этапов: приближение, вхождение, адаптация, погружение и выход.

На стадии приближения женщина еще не рассматривает проституцию как возможную деятельность, однако ввиду плохого материального положения, миграции, употребления алкоголя и/или наркотиков, разрыва с ближайшим социальным окружением и т.п. она может рассматривать разные пути выхода из ситуации.

На стадии вхождения проституция актуализируется как один из возможных выборов, и женщина пробует этот вид деятельности.

На стадии адаптации происходит принятие/непринятие проституции как рода дальнейшей деятельности, выбор типа проституции, а на стадии погружения — активная регулярная деятельность в проституции. Выход из проституции происходит по решению женщины, вследствие невозможности далее заниматься проституцией, ввиду болезней и т.п.

Статья посвящена этапам адаптации и погружения в проституцию, которые были изучены в рамках авторского исследования, проведенного в Санкт-Петербурге и Оренбурге.

По итогам анализа массива исследований можно заключить, что адаптация и погружение в проституцию могут характеризоваться местом оказания услуг [21], условиями [24], уровнем контроля со стороны других лиц [9]. Для деятельности в проституции определяющими являются личные привычки и зависимости женщин [22], стили взаимодействия с мужчинами/клиентами [7], взаимоотношения с социальным окружением [3], изменения в физическом и психическом здоровье, опыт насилия [18]. Так, на этапе адаптации сутенеры играют ведущую роль в вовлечении и удержании женщин в проституции [14]. Даже при работе «независимых» групп одной из девушек обычно приходится брать на себя роль «менеджера» [23].

В секс-бизнес включены и люди, напрямую не являющиеся организаторами проституции — администраторы гостиниц, работники саун, диспетчеры, родственник, друг или партнер, вовлекший женщину в проституцию или отнесшейся к ее желанию заняться проституцией с одобрением [4].

Следующим характерным компонентом адаптации и погружения в проституцию является изменение круга социальных связей. Это касается всех типов взаимодействий — с родственниками и друзьями вне проституции, сексуальными партнерами вне проституции, собственными детьми, клиентами. Женщины обычно стремятся скрывать свою деятельность, зачастую происходит разрыв с друзьями и семьей, в том числе с детьми [16]. Эмоциональная нагрузка, которую подразумевают сексуальные отношения с клиентами, может накладывать серьезный отпечаток на восприятие партнерских отношений вне секс-бизнеса, поэтому женщины в проституции разделяют сексуальные отношения «на работе» и в частной жизни или полностью отказываются от личных сексуальных отношений [10].

Другой особенностью проституции является подверженность всем формам насилия как со стороны клиентов и организаторов бизнеса, так и со стороны партнеров — исследования показывают, что до 75% женщин, вовлеченных в проституцию, подвергаются насилию [12]. Насилие и стрессовый характер пребывания в проституции не только оказывают негативное влияние на психологическое состояние женщин, но и побуждают их разрабатывать защитные стратегии адаптации: контроль за окружающей средой (видеокамеры, административный персонал [19], системы охраны, выбор безопасных локаций на улице), индивидуальные механизмы защиты [2], коллективный контроль (работа в группе) [17].

Важным компонентом адаптации и погружения в проституцию является употребление алкоголя и наркотиков. Исследования показывают, что употребление алкоголя широко распространено среди женщин, вовлеченных в проституцию: алкоголь употребляется в процессе ожидания клиентов, непосредственно перед или во время сексуального контакта, как средство самопомощи, лекарства [1]. В других исследованиях среди потребителей инъекционных наркотиков обнаруживались лица, вовлеченные в проституцию, и среди вовлеченных в проституцию женщин стабильно выявлялись те, что употребляют наркотики инъекционным и неинъекционным путем [11].

Все компоненты адаптации и погружения в проституцию были проверены в ходе эмпирического исследования с последовательными этапами сбора данных по количественной и качественной методикам. В количественном этапе приняли участие женщины, вовлеченные в проституцию ($N = 896$) в Санкт-Петербурге и Оренбурге, опросы были проведены в период с июня 2007 года по март 2008 года (несмотря на то, что данные были собраны десять лет назад, мониторинг результатов аналогичных проектов и собственная эмпирическая работа в рамках качественного подхода позволяют говорить о сохранении обнаруженных тенденций, а, значит, о важности их опубликования). В обоих городах для формирования выборки использовался метод «место—время» (англ. *time-location sampling*) — разновидность кластерной выборки [5]. В Санкт-Петербурге 66% респондентов были рекрутированы на улицах в местах оказания услуг (440), 24% из борделей (160), 5% с железнодорожных вокзалов ($n = 35$) и 5% из гостиниц (30); в Оренбурге — 77% с улиц (177) и 23% (54) из гостиниц.

После определения принадлежности к целевой группе и получения устного информированного согласия все респонденты прошли структурированное интервью в арендованном помещении или мобильном пункте опроса. Интервью длилось от 60 до 90 минут и содержало вопросы о социально-демографических характеристиках (возраст, образование, брачный статус и др.), употреблении наркотиков и сексуальном поведении, опыте в проституции и др. Также в исследовании оценивались такие психологические характеристики, как тревожность (шкала тревоги Ч.Д. Спилберга, адаптированная Ю.Л. Ханиным) и признаки депрессии (шкала самооценки депрессии У. Цунга, адаптированная Т.И. Балашовой). Опросы проводились в рабочее время женщин между встречами с клиентами: если женщина получала уведомление о клиенте во время интервью, оно прерывалось и продолжалось позже. Участницы получали небольшие косметические подарки

после опроса в благодарность за потраченное время. Качественный этап исследования проводился в 2008—2010 годы в формате полуструктурированных интервью для уточнения стратегий взаимодействия с клиентами, негативных последствий деятельности и взаимодействия с социальным окружением.

Итак, возраст опрошенных участниц проституции составил от 18 до 45 лет, большинство (74%) — в возрасте 20—29 лет. Нет законченного профессионального образования у 53%; обучались на момент опроса 9%, из них 60% — в вузе, а 86% связывали дальнейшие жизненные планы с получаемой профессией. Большинство опрошенных на момент исследования представляли сексуальные услуги более одного года: от 1 года до 3 лет — 30%, от 3 до 5 — 32%, от 5 до 10 лет — 22%, свыше 10 лет — 3%. Большинство предоставляли услуги в том месте, в котором были опрошены, на протяжении всего периода деятельности в проституции (83%), 65% когда-либо предоставляли услуги на улице. Замужем оказалось 70% опрошенных, разведены — 17%, вдовы — 4%. У 38% на момент исследования был близкий человек (82% назвали его сожителем), эмоциональное удовлетворение от сексуальных отношений с ним испытывали 89%. В течение жизни беременны были 67%, у более чем половины беременность закончилась родами. На момент исследования несовершеннолетние дети были у 92% родивших женщин, два и более несовершеннолетних ребенка — у 16%. Только в половине случаев несовершеннолетние дети проживали с матерью, у 27% дети проживали в семье родителей женщины или отца ребенка, у 8% — в учебно-воспитательном учреждении, у 7% — в семье отца, у 5% — в семье других родственников, у 3% — в семье опекунов, приемных родителей.

В интервью информанты сообщили, что предпочитают не раскрывать свой род деятельности окружающим:

«В салоне я одна, за пределами работы — совсем другая. Я стараюсь никому не распространяться на эту тему. Ни семья, ни близкие люди никогда не догадаются» (женщина, 30 лет);

«Круг общения в основном из того же бизнеса. Есть подруги, которые этим не занимаются. Но сейчас такое время, что уже никто ничему не удивляется» (женщина, 28 лет).

В ряде интервью прослеживалось разделение жизни на проституцию и личную жизнь: отношение к проституции как к работе, использование презервативов с клиентами и неиспользование их с близким человеком.

«Я внутри охарактеризовала это так: с 12 до 8 — работа. Установила себе жесткий график работы. Вот это работа — все остальное моя жизнь. Она никого не касается, ни моей работы, ни моей жизни» (женщина, 45 лет).

«Я пью противозачаточные таблетки, потому что у меня есть мальчик, с которым я живу без контрацепции. Он же любимый человек, а розы в противозачаточном газе не нюхают» (женщина, 34 года).

Иными словами, погружение в проституцию необязательно влечет за собой полную смену идентичности и ролевого репертуара.

У 40% опрошенных есть люди, которые организуют их деятельность в проституции, при этом в 57% случаев это не один человек (как правило, если один,

то это женщина). Большинство организаторов секс-бизнеса — в возрасте от 30 до 40 лет (64%), на их связь с сотрудниками полиции указали 44%. У 12% девушек единственный организатор секс-бизнеса — их сексуальный партнер. Также в секс-бизнесе участвуют: охрана (13%), владелец заведения (12%), диспетчеры (11%), работники бань/саун и гостиниц (по 6%). Более трети женщин не занимались самостоятельно поиском и привлечением клиентов в течение последних 12 месяцев перед опросом, для тех же, кто искал клиентов самостоятельно, наиболее актуальны были постоянное нахождение в известных клиентам местах (85%) и рекомендации других клиентов (50%).

Информанты не испытывают особой уверенности в том, что организаторы секс-бизнеса или водители, работающие с ними, могут обеспечить их безопасность. Более того, они подвергались насилию и в присутствии организаторов секс-бизнеса:

«Я им не нужна, что они врут-то! Даже если бы я рассказала, что они бы сделали? Да ничего не сделали бы, кому ты нужен? Им нужны только деньги. И тебе нужны только деньги. Но тебе, помимо этого, еще нужно выжить» (женщина, 21 год).

Как правило, на этапе адаптации женщины знакомятся с тем, как на самом деле организован тип проституции, в которую они вовлечены, и выбирают, подходит ли им определенный тип взаимодействия с организаторами и клиентами. На этапе погружения формируются устойчивые стратегии взаимодействия с организаторами бизнеса.

За время работы в проституции 64% подвергались сексуальному насилию, треть переживали его более двух раз. Физическому насилию за время работы в проституции подвергались 54% опрошенных, 20% были избиты более двух раз. Сексуальному насилию подвергались 72% (для 99% опрошенных существуют сексуальные услуги, которые они не готовы оказывать). Хотя бы раз без оплаты услуг оказывались 75%, у 63% насильно отнимали заработанное.

«Приходилось. Через шесть месяцев работы столкнулась. Клиент был в наркотическом опьянении. Водитель, который обязан проверять помещение, не сделал этого, и я осталась с двумя мужчинами, которые были „обнюханymi“ и перекрывали это коньяком. Было и сексуальное, и моральное, и физическое насилие» (женщина, 30 лет).

Среднее и медианное значение клиентов за день по выборке составило 4 человека, максимальное — 12. У 94% опрошенных за последних 12 месяцев перед опросом были постоянные клиенты, их среднее количество — 10, медианное — 7. В среднем рабочий день длится 5,7 часов, треть женщин работает 7 дней в неделю, каждая пятая имеет только один выходной. Две трети опрошенных полагают, что могут жить обеспеченно только благодаря клиентам. 93% считает, что среди клиентов встречаются интересные люди, 83% — что порядочный человек может пользоваться услугами проститутки, 79% — что клиенты понимают преимущества коммерческого секса, 54% — что секс с клиентом может доставить яркие сексуальные переживания. При этом 60% уверены, что любой клиент может заразить проститутку венерическими заболеваниями, 40% — что большинство клиентов

вызывают у женщин только негативные чувства, 28% считают большинство клиентов сексуально неполноценными людьми, 18% — что «для клиента проститутка — не человек». Портрет типичного клиента: мужчина старше 30 лет, состоящий в зарегистрированном браке.

Двойственность отношения к клиентам проявилась и в интервью. В основном отношение информантов варьирует от безразличия до неприятия. В период адаптации взаимодействия с клиентами вызывают сильный эмоциональный отклик, а с погружением в проституцию отношение к клиентам меняется на безразличное, отстраненное, хотя многие девушки стараются зарабатывать постоянных клиентов («постоянников»).

«Первый половой контакт за деньги — это очень страшно. Ты не знаешь, что делать... А сейчас просто работа. Автомат. Есть книга Паоло Коэльо «Одиннадцать минут». По истечении трех лет, которые я отработала, мне посоветовали прочесть. Так оно и есть. Вот он пришел, сходил в душ, лег..., пять минут контакта и все. Я не вкладываю в них душу. Он пришел, я его увидела один раз — он ушел. Может быть, он вернется ко мне, но это его сугубо личные проблемы» (женщина, 22 года).

В интервью девушки также описывают стратегии взаимодействия с клиентами, которые позволяют им обеспечивать свою безопасность: стиль общения не только позволяет избежать конфликта, но и остановить его.

«Чтобы обеспечить свою безопасность, иногда надо лаской, а иногда и прикрикнуть. Смотря какой человек» (женщина, 21 года).

«Мужика нужно правильно осадить. Не надо ему хамить, посылать его, материться. Нужно только правильно его осадить. Даже конченого зэка можно осадить, надо только грамотно подойти к нему» (женщина, 22 года).

Также важной стратегией является отбор клиентов по телефону, отказ вступать в сексуальные контакты с нежелательными мужчинами при личной встрече:

«Что касается безопасности, мы стараемся по телефону определить, что за человек. Конечно, если мы приезжаем, а там было какое-то или бомжатник, то мы не останемся» (женщина, 34 года).

Как правило, при условно «успешном» опыте адаптации женщины находят постоянных клиентов, которые помимо стабильности гарантируют и безопасность.

В течение года перед опросом алкогольные напитки употребляли 93% опрошенных, преимущественно слабоалкогольные напитки (78%) и не каждый день (ежедневно выпивают 1,4% употребляющих крепкий алкоголь, до 36% — слабоалкогольные напитки). Прекратить употребление алкоголя пытались 12%, большинство — более двух раз и самостоятельно. Наркотики в течение года перед опросом употребляли 65%, накануне опроса — 52%: опиаты — 92%, инъекционные наркотики — также 92%. Пытались бросить употребление наркотиков 48%, неоднократно — 79%. Чуть более трети тех, кто совершал попытки бросить наркотики, проходили лечение в наркологическом стационаре, четверть — реабилитацию, но в результате перестали принимать наркотики лишь 11%. 27% принимают наркотики при предоставлении сексуальных услуг.

В интервью информанты утверждают, что наркотики позволяют им снизить стресс от оказания секс-услуг, и тяжесть употребления со временем пребывания в проституции увеличивается:

«Переломный момент у меня длился полгода. Я этим занималась, но на трезвую голову не могла, я принимала наркотики. Мне было тяжело. Я смотрю на клиента, а мне хочется ему в лицо плюнуть» (женщина, 24 года).

«Употреблять со временем я стала больше и чаще. Очень-очень сильно это нарастает» (женщина, 30 лет).

Многие осознают алкоголизм и наркоманию как проблему, но не могут бороться с зависимостью, потому что в их восприятии она помогает справиться с негативными эмоциями от проституции. Действительно, средний уровень тревожности по шкале Спилберга—Ханина продемонстрировали 63% опрошенных, высокий и очень высокий уровень — 31%. Легкая ситуативная или невротическая депрессия по шкале Цунга была обнаружена у 17%, а субдепрессивное состояние, или замаскированная депрессия, — 1,3%.

Помимо того, что женщин, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, в проституцию во многом приводит нужда, их зависимости приводят их в наиболее неблагоприятные типы проституции — уличную, трассовую, салоны с невысокой оплатой. Ввиду опьянения такие девушки хуже следят за безопасностью и попадают в опасные для жизни и здоровья ситуации. Женщины, преимущественно ограниченные в финансах, но не страдающие зависимостями, могут пройти этап адаптации и погружения в проституцию проще из-за большего выбора вариантов проституции. Однако они также могут подвергаться насилию, потому что зачастую не знакомы с организацией секс-бизнеса, далеки от криминальных групп, существующих на территории города. Это лишь два возможных иллюстративных сценария траектории в проституции, но они определяют и дальнейшую траекторию выхода. Так, для женщин с ярко выраженными зависимостями ключом к выходу из проституции станет их преодоление, а для женщин без зависимостей — успешная адаптация и интеграция в легальный рынок труда.

К сожалению, исследований проституции не так много, поэтому в оценке состояния этой сферы приходится обращаться к цитатам из публичных дискуссий о содержании проституции (секс-работы) и связанных с ней проблемах. Так, в относительно недавнем исследовании «Все мы секс-работники» был опрошен 41 информант и сделан вывод, что «основная причина вовлечения в секс-индустрию — тяжелое материальное положение», многие вовлеченные в эту сферу — мигранты «из экономически неразвитых регионов России и республик бывшего Советского Союза, желающие устроиться на работу, зачастую не требующую квалификации» [20. С. 143].

Все обозначенные нами формы проституции, исследованные в 2008—2010 гг., существуют и сегодня, но с небольшим увеличением доли женщин в салонах и большим распространением интернет-рекламы проституции (Интернет сегодня облегчает вхождение в проституцию). В исследовании организации секс-бизнеса [8], посвященном анализу цен за услуги, и параметров, представленных в анкетах

на специализированных сайтах, была выявлена связь цен на услуги не только с индивидуальными параметрами девушек, но и с ассортиментом оказываемых услуг (однако повышенные цены на услуги выезда также связаны с повышенными издержками и рисками такой услуги).

Безусловно, все информанты подобных исследований испытывают трудности с выходом из проституции в результате разрушения прежних социальных связей, стигматизации себя и своей деятельности, изменения своего социального окружения и паттернов взаимодействия с ним [20]. Относительно взаимодействия с клиентами следует упомянуть интервью активистки и представительницы движения секс-работников «Серебряная Роза» Ирины Масловой [6]. В интервью изданию «Такие дела» она рассказала о необходимости считывать невербальные знаки клиентов, налаживать с ними контакт, упоминая, что «постоянный клиент — безопасность». Вопросы безопасности также затрагивались в ряде исследований, показавших, что женщины в проституции подвержены насилию и давлению организаторов, испытывают постоянный психологический стресс: нарративы организаторов секс-бизнеса и самих женщин подтверждают, что период адаптации в проституции вполне целенаправленно связан с насилием и пренебрежением: «*Это школа жизни, плюс выяснится, насколько она готова работать дальше*» [21. С. 140]. Стрессовый характер деятельности в проституции позволяет предположить, что выводы нашего исследования относительно наркотических средств и алкоголя актуальны и сегодня.

Все «издержки» деятельности в проституции проявляются на этапе адаптации — женщины учатся взаимодействовать с новой для них средой, вырабатывают собственные стратегии деятельности, которые в дальнейшем интернализируются на стадии погружения в проституцию. Любое изменение ситуации, будь то смена места оказания услуг, потеря или приобретение постоянных клиентов и т.п., может запускать новый цикл адаптации-погружения на новых условиях.

Библиографический список / References

- [1] Курманова Г., Башмакова Е.П., Бутенко Е.Н. Работники коммерческого секса // Социологические исследования. 2000. № 5 / Kurmanova G., Bashmakova E.P., Butenko E.N. Rabotniki kommercheskogo seksa [Workers of commercial sex]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2000; 5 (In Russ.).
- [2] Любовь за деньги / Под ред. В. Бегальской, А. Вилкина. М., 2017 / *Lyubov za dengi* [Love for Money]. Pod red. V. Begalskoy, A. Vilkina. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [3] Покатович Е.В., Матюшонков В.Д. Ценообразование на рынке онлайн-проституции // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 3 / Pokatovich E.V., Matyushonok V.D. Tsenoobrazovanie na rynke onlain-prostitutsii [Pricing in the online prostitution market]. *Ekonomicheskaya Politika*. 2017; 12 (3) (In Russ.).
- [4] Романенко В. Трансформация социального пространства женской проституции (на примере молодых женщин, оказывающих сексуальные услуги в Санкт-Петербурге) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18. № 5 / Romanenko V. Transformatsiya sotsialnogo prostranstva zhenskoy prostitutsii (na primere molodykh zhenshchin, okazyvayushchikh seksualnye uslugi v Sankt-Peterburge) [Transformation of the social space of female prostitution (on the example of young women providing sexual services in Saint Petersburg)]. *Zhurnal Sociologii i Socialnoj Antropologii*. 2015; 18 (5) (In Russ.).

- [5] Яковлева А.А. Исследования в труднодоступных группах: опыт использования выборки, управляемой респондентом, и выборки «место—время» // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2011. № 33 / Yakovleva A.A. Issledovaniya v trudno-dostupnykh gruppakh: opyt ispolzovaniya vyborki, upravlyаемoy respondentom, i vyborki “mesto-vremya” [Research in hard-to-reach groups: Respondent-driven and time-location samples]. *Sociologiya: Metodologiya, Metody, Matematicheskoe Modelirovanie*. 2011; 33 (In Russ.).
- [6] Я-ведьма // Такие дела. 14.06.2018 / Ya-vedma [I am a witch]. *Takie dela*. 14.06.2018. [14https://takiedela.ru/2018/06/ya-vedma](https://takiedela.ru/2018/06/ya-vedma) (In Russ.).
- [7] Barton B. Managing the toll of stripping: Boundary setting among exotic dancers. *Journal of Contemporary Ethnography*. 2007; 36 (5).
- [8] Brewis J., Linstead S. ‘The worst thing is the screwing’: Consumption and the management of identity in sex work. *Gender, Work & Organization*. 2000; 7 (2).
- [9] Chapkis W. Power and control in the commercial sex trade. *Sex for Sale: Prostitution, Pornography, and the Sex Industry*. R. Weitzer (Ed.). New York; 2010.
- [10] Chen X.S., Yin Y.-P., Liang G.-J., Gong X.-D., Li H.-S., Pomeroy G. et al. Sexually transmitted infections among female sex workers in Yunnan. *AIDS Patient Care & STDs*. 2005; 19 (12).
- [11] Dalla R.L. “You can't hustle all your life”: An exploratory investigation of the exit process among street-level prostituted women. *Psychology of Women Quarterly*. 2006; 30 (3).
- [12] Dank M.L. *Estimating the Size and Structure of the Underground Commercial Sex Economy in Eight Major US Cities*. Washington; 2014.
- [13] Deering K., Amin A., Shoveller J., Nesbitt A., Garcia-Moreno C., Duff P. et al. A systematic review of the correlates of violence against sex workers. *American Journal of Public Health*. 2014; 104 (5).
- [14] Karandikar S., Prospero M. From client to pimp male violence against female sex workers. *Journal of Interpersonal Violence*. 2010; 25 (2).
- [15] Malta M., Magnanini M., Mello M., Pascom A., Linhares Y., Bastos F. HIV prevalence among female sex workers, drug users and men who have sex with men in Brazil: A systematic review and meta-analysis. *BMC Public Health*. 2010; 10 (1).
- [16] Mandiuc A. The impact of a prostitute mother on the child life circumstances. *European Journal of Research on Education*. 2014; 2 (2).
- [17] Oselin S.S. *Leaving Prostitution: Getting Out and Staying Out of Sex Work*. New York; 2014.
- [18] Raphael J., Myers-Powell B. *From Victims to Victimizors: Interviews with 25 Ex-pimps in Chicago*. Chicago; 2010.
- [19] Sanders T. A continuum of risk? The management of health, physical and emotional risks by female sex workers. *Sociology of Health & Illness*. 2004; 26 (5).
- [20] Sanders T., Campbell R. Designing out vulnerability, building in respect: Violence, safety and sex work policy. *British Journal of Sociology*. 2007; 58 (1).
- [21] Shannon K., Strathdee S., Goldenberg S., Duff P., Mwangi P., Rusakova M. et al. Global epidemiology of HIV among female sex workers: Influence of structural determinants. *Lancet*. 2015; 385 (9962).
- [22] Thomas J.C., Tucker M.J. The development and use of the concept of a sexually transmitted disease core. *Journal of Infectious Diseases*. 1996; 174 (2).
- [23] Vanwesenbeeck I. *Prostitutes' Well-Being and Risk*. Amsterdam; 1994.
- [24] Weitzer R. Sociology of sex work. *Annual Review of Sociology*. 2009; 35.
- [25] Whittaker D., Hart G. Research note: Managing risks: The social organization of indoor sex work. *Sociology of Health & Illness*. 1996; 18 (3).
- [26] Williamson C. *Entrance, Maintenance, and Exit: The Socio-Economic Influences and Cumulative Burdens of Female Street Prostitution*. Indianapolis; 2010.

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-71-80

Adaptation and immersion in the life trajectories of women engaged in prostitution*

M.M. Rusakova

Saint Petersburg State University
Smolnogo St., 1/3, Saint Petersburg, Russia, 191124
(e-mail: rusakova.maia@yandex.ru)

Abstract. The author considers adaptation and immersion as parts of the life trajectory of women engaged in prostitution. This trajectory includes five stages: approach, entry, adaptation, immersion, and exit. The research aims at describing adaptation and immersion on the example of women engaged in prostitution in Saint Petersburg and Orenburg. The research had a mixed-method design consisting of a survey of 896 respondents and 10 semi-structured interviews (based on the ‘snowball’ sample). The article presents a descriptive analysis of the survey data and a thematic analysis of interviews. The study allowed to identify two trends in the respondents’ social environment: the loss of friendship and parent-child relationships, distancing and unwillingness to reveal their activities; the partnerships accompanied by the separation of activities in and out of prostitution. Women engaged in prostitution are subject to all forms of violence; therefore, an integral part of their adaptation and immersion is the recognition of clients’ behavior patterns and the development of safe interaction and conflict prevention strategies. The study also revealed the initiation and/or abuse of alcohol and drugs consumption in the course of activities in prostitution, and during immersion the severity of alcohol and drugs use tends to increase. Moreover, many women engaged in prostitution are in the poor psychological condition. Thus, it is necessary to further study prostitutes’ interaction with clients, sex business organizers, and the closest social environment not involved in sex business at all stages of the life trajectory in prostitution.

Key words: prostitution; life trajectory; mixed methods; gender sociology; deviant behavior; social networks

* © M.M. Rusakova, 2019.

The article was submitted on 28.06.2018.